

Николай Чернышевский

О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

T8RUGRAM

УДК 93
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Ч49

Чернышевский, Н.

Ч49 О поземельной собственности / Н. Чернышевский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 286 с.

ISBN 978-5-519-66372-4

Николай Гаврилович Чернышевский (1828—1889) — русский философ-материалист XIX века, революционер-демократ, теоретик критического утопического социализма, учёный, энциклопедист, литературный критик, публицист и писатель.

«О поземельной собственности» — сборник публицистических работ, затрагивающих проблемы общественно-политической жизни России XIX века, среди которых: историческое развитие сельской общины, поземельная собственность, откупная система и многие другие. Данная книга представляет собой прекрасный источник для изучения внутриполитической истории России.

УДК 93
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
ВІС FС
BISAC FIC000000

О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

I

Мнения г. Мальтуса так бездоказательны, что, по правде говоря, я мог бы изложить свой предмет и не обращая внимания на г. Мальтуса. Но я знаю, что внимание наибольшего числа читателей живее поддерживается, когда мысль представляется им в форме прения. Если б я изложил свои соображения не в форме спора, то, вероятно, исследование этого вопроса не возбудило бы интереса в той степени, до какой могу я надеяться привлечь его теперь, если действительно мне удалось пояснить исследуемый предмет.

Понимание многих предметов, чрезвычайно важных для счастья людей, основывается на сведениях столь простых, что этими сведениями пренебрегают люди опрометчивые и презирают их люди поверхностные.

Годвин.

«Исследование о народонаселении».

Возражения «Экономического указателя» на ту статью, в которой мы выразили мнение о необходимости сохранить общинное владение землею в России, кончены. Теперь нам должно отвечать на эти возражения, — дело, с одной стороны, очень легкое, с другой — несколько затруднительное. Легко оно по своему содержанию, затрудняет нас его форма. Возражения «Экономического указателя» так слабы, так непоследовательны в теоретическом отношении, так мало соответствуют статистическим данным в практическом отношении, что показать их неосновательность — очень немудрено. Но затруднительно решить нам, в каком тоне надобно держать наш ответ. На первый

взгляд, казалось бы, что приличнее всего отвечать точно таким же тоном, каким написаны возражения «Экономического указателя», — тоном резким. Противник, не церемонящийся относительно деликатности своих слов, дает право отвечать ему таким же образом; обратить на него оружие насмешки, за которое неосторожно взялся он, было бы тем законнее, что шаткость его понятий и малое знакомство с фактами по вопросу, о котором так самоуверенно он говорит, невольным образом вызывает улыбку. Мы так и хотели отвечать ему, пока не дочли последней статьи его возражений. Но в конце этой самоуверенной статьи мы увидели — кто бы мог ожидать этого? — строки, совершенно изменившие наше прежнее намерение, строки, проникнутые столь ясным сознанием «Экономического указателя» в неприготовленности своей к спору о предмете, рассуждать о котором принялся он так смело, — строки, внушенные таким похвальным смирением, что после них становится невозможным иронический тон с нашей стороны: «Для продолжения спора, — говорит „Экономический указатель“ в заключение всех возражений против нашего мнения, — для продолжения опора мы считали бы полезным подождать тех данных, которые должны явиться об этом предмете вследствие задачи, предложенной на конкурс Министерством государственных имуществ. На вызов его, без всякого сомнения, явятся труды, в которых представлены будут и факты и расчеты практиков. Тогда только, имея в виду эти отзывы, можно будет подробно, точно и ясно оценить относительную пользу разного владения и взглянуть на этот предмет, интересный во многих отношениях. Правда, и эти данные не будут обнимать всех сторон исследования, по необходимости ограничиваясь только нашим отечеством; но и

такое частное исследование должно значительно объяснить нам положение дела и облегчить выводы касательно самого начала общинного владения». («Экономический указатель».)

Что может быть похвальнее такого сознания «Экономического указателя» в недостаточности настоящих его сведений? Он «считает полезным подождать тех данных, которые явятся вследствие задачи, предложенной на конкурс Министерством государственных имуществ»; тогда, по его мнению, «явятся труды, в которых будут представлены и факты и расчеты практиков», — «Экономический указатель» хочет ждать их, значит, в настоящее время не имеет еще ни данных, ни фактов, ни расчетов практиков, чтобы судить об общинном владении; но тогда, в конце 1859 года, «тогда только, имея в виду эти отзывы», он будет в состоянии «точно и ясно оценить» относительную пользу общинной и частной поземельной собственности, а теперь он еще не может точно и ясно оценить, которая из них должна быть предпочтена; мало того, что он не может точно и ясно судить об этом предмете, «интересном во многих отношениях», он не может еще и «взглянуть на него», — «взглянуть» можно будет только тогда, когда явятся исследования, вызываемые конкурсом Министерства государственных имуществ; до того времени судить об этом предмете «Экономический указатель» решительно не может; но даже и тогда «Экономический указатель» не надеется приобрести достаточные знания об общинном владении: сведения, которые получит он через два года, «не будут обнимать всех сторон исследования», они будут «ограничиваться только нашим отечеством»; о выгодах и невыгодах общинного владения в других странах «Экономический указатель» и тогда не прио-

бретет нужных сведений, он получит понятие только о выгодах общинного владения в России, которых теперь не знает; но и «такое частное исследование», по его мнению, «должно значительно объяснить» ему «положение дела и облегчить» ему «выводы касательно самого начала общинного владения», а теперь, как видно из этих самых слов, положение дела неясно для «Экономического указателя», и делать выводы касательно начала общинного владения для него трудно.

Такое откровенное сознание в недостаточности своих сведений об общинном владении делает большую честь добросовестности г. И. В-ского (этими буквами подписаны статьи «Экономического указателя»). Мы желали бы удовлетвориться этим признанием, но по закону собственное признание считается достоверным только тогда, когда подтверждено уликами; без фактических улик оно не имеет законной силы и не принимается судом за достаточное основание для приговора. Так гласит закон, а девиз «Экономического указателя»: «*La loi c'est ma force*», и мы, конечно, удовлетворим задушевную потребности г. И. В-ского, если, сообразно девизу его журнала и требованию закона, придадим несомненную силу откровенному признанию г. И. В-ского, представив фактические доказательства в подтверждение этого прекрасного признания.

Доказательств этих находится такая богатая сокровищница в статьях, написанных г. И. В-ским против нашего мнения об общинном владении, что мы не знаем, с которого из них начинать. Начнем хотя с тех, которые представляются последнею статьею его возражений, статьею, помещенною в № 29 «Экономического указателя» и написанною уже после того, как в 7 № «Современника»

представили мы извлечения из книги Гакстгаузена. Упомянув об этих извлечениях, г. И. В-ский (вздумал сказать несколько слов о Гакстгаузене и начинает свой эпизод о нем такую характеристикою убеждений этого писателя: «Гакстгаузен, — говорит г. И. В-ский, — по своим убеждениям принадлежит к тем, которые не признают святости личной воли и необходимости свободной самодеятельности человека как в сфере политической, так и в экономических его действиях». Что за странность? Гакстгаузен не признает святости личной воли и необходимости свободных действий человека в экономической сфере! Кто прочел хотя одну главу в книге Гакстгаузена, очень хорошо должен видеть, что эта характеристика вовсе нейдет к Гакстгаузену, который чрезвычайно энергически восстает против всяких административных бюрократических и экономических опеки, который говорит об этих опеках с негодованием, достойным самого отъявленного последователя системы *laissez faire, laissez passer*. Откуда взялось у г. И. В-ского удивительное мнение о Гакстгаузене как противнике личной воли? Нам помнится, что мы, в начале своих извлечений из Гакстгаузена, назвали его реакционером, противником либерализма. Уж не из этих ли слов вывел г. И. В-ский свое мнение, будто он противник свободной самодеятельности человека? Оно очень может быть: каждому, прочитавшему хотя один номер «*Journal des Débats*» или «*Journal des Economistes*», известно, что реакционерами называются люди, враждебные свободе как в политической, так и в экономической сферах. Понятие справедливое, но применяющееся только к одной партии реакционеров; есть другая партия, которая именно потому и восстает против либерализма школы Тьера и ему подобных, что этот либерализм предоставляет слиш-

ком мало свободной самодеятельности человека, восхищаясь централизацией и бюрократией. Либералы, против которых восстает Гакстгаузен, разрушили в Германии старинные учреждения только для того, чтобы заменить их бюрократией, убивающей всякую самодеятельность. Вот этого-то и не знал г. И. В-ский. Виноваты, мы ввели его в ошибку; предположив, что ему довольно знакомы мнения Гакстгаузена, мы не думали, что наша статья о Гакстгаузене будет служить ему единственным источником заключений об этом писателе; если б мы это знали, мы тогда же сказали бы то, что говорим теперь, и г. И. В-ский не стал бы обвинять бедного Гакстгаузена в отвержении личной воли и тому подобных прекрасных вещей. Виноваты, кругом виноваты. Мы писали для публики, которой не нужны всякие мелочи, не ожидая, что наши извлечения послужат для нашего ученого противника единственным арсеналом сведений о содержании и духе капитальнейшего сочинения по тому, предмету, спорить о котором он взялся; если б мы знали это, мы присоединили бы к своим общим замечаниям те подробности, которые не нужны для публики, но знание которых необходимо для ученого, желающего делать многозначительные выводы в серьезном споре. Но действительно ли именно мы виноваты в ошибке г. И. В-ского? Действительно ли недомолвка нашей статьи ввела его в ошибку? Действительно ли только из нашей статьи познакомился он с книгою, знать которую необходимо человеку, вступающему в спор об общинном владении? Мы не хотели бы видеть себя виновниками заблуждений; мы желали бы усомниться в том, что свои ошибочные понятия о Гакстгаузене взял г. И. В-ский из нашей статьи. Но увы! каждое слово г. И. В-ского служит несомненным свидетельством тому. Вот, например, каким